

Б. М. ПАСТУХОВ

ФРАНКО-ТУНИССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1956—1958 ГОДАХ

Рассматриваемый в статье период был ознаменован дальнейшим углублением кризиса французской колониальной политики в Северной Африке. 1956—1958 годы характеризовались усилением войны в Алжире и связанным с ней обострением франко-тунисских отношений.

Наряду с войной в Алжире франко-тунисский конфликт и в особенности события в Сакиет-Сиди-Юсеф¹ в значительной степени содействовали перегруппировке политических сил во Франции. Реакционные, профашистские элементы в это время начали мобилизацию сил для наступления на демократические свободы, с тем чтобы в дальнейшем осуществить переворот. Колониальные войны, проводимые французскими правящими кругами, были одной из причин, приведших к ухудшению материального положения трудящихся масс Франции, к ликвидации некоторых демократических свобод, к краху Четвертой республики во Франции. «Кризис французской колониальной системы,— подчеркивается в проекте тезисов к XV съезду Французской коммунистической партии,— привел к кризису политических институтов»².

В эти же годы активизировалась борьба тунисского народа против французских колонизаторов за завоевание и сохранение независимости, за национальное возрождение страны, росла солидарность народов Туниса и Марокко с борющимся алжирским народом.

* * *

Национально-освободительное движение тунисского народа против французских колонизаторов возникло еще в конце XIX в. в период установления протектората³. Тунисский народ не смирился с господством французских колонизаторов. Его активная борьба за национальную независимость страны не прекращалась на протяжении всех лет французского протектората.

¹ Бомбардировка французской военной авиацией 8 февраля 1958 г. тунисского селения Сакиет-Сиди-Юсеф.

² «Коммунист», 1959, № 6, стр. 102.

³ Воспользовавшись инцидентами на алжиро-тунисской границе между тунисским племенем крумиров и алжирцами, 12 апреля 1881 г. французское правительство ввело свои войска в Тунис, являвшийся в то время турецким наместничеством. 12 мая 1881 г. Тунису был навязан Бардоский договор, фактически установивший протекторат Франции над Тунисом. Декретом президента Французской республики от 10 ноября 1884 г. вся власть в Тунисе была сосредоточена в руках французского генерального резидента. Тунис был превращен по существу в придаток метрополии, в источник дешевого сырья и рабочей силы, в рынок сбыта французских товаров. Из 254 предприятий 213 принадлежало французским монополистам.— «Франция и тресты». М., 1955, стр. 194. На долю слабой национальной буржуазии приходилось лишь небольшое количество предприятий легкой и пищевой промышленности. Единственной государственной монополией Туниса было производство табака и спичек. Господство французского монополистического капитала над Тунисом принесло тунисскому народу бесправие, нищету и разорение.

Разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, образование и развитие демократических государств в Центральной и Юго-Восточной Европе, а также победа многомиллионного китайского народа привели к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма, к распаду колониальной системы империализма.

Французская колониальная империя затрепала по швам. Добились независимости Сирия и Ливан, началась освободительная война вьетнамского народа против французских колонизаторов. Национально-освободительное движение тунисского народа после второй мировой войны приобрело массовый характер. Участились политические и вооруженные выступления.

После освобождения Туниса от немецко-фашистских оккупантов политические партии страны, в особенности партия «Нео-дестур», состоявшая в основном из национальной буржуазии и интеллигенции, значительно активизировали свою деятельность. «Нео-дестур», выдвинув лозунги национальной независимости, распространила свое влияние на интеллигенцию, ремесленников, значительную часть крестьянства и другие слои населения Туниса.

Повысилась активность немногочисленного рабочего класса Туниса. В 1944 г. были созданы автономные тунисские профсоюзы, которые в 1946 г. объединились во Всеобщий союз трудящихся Туниса (ВСТТ), попавший, однако, полностью под влияние неостестуровцев.

В это же время вышла из подполья Коммунистическая партия Туниса. Она стала снова выпускать еженедельные газеты «L'Avenir de la Tunisie» и «Атталия» (на арабском языке). В октябре 1946 г. под ее руководством часть профсоюзов образовала Объединение профсоюзов трудящихся Туниса (ОПТТ).

Шаг за шагом, в упорной борьбе тунисский народ завоевывал свою независимость. Борьба тунисского народа против французских колонизаторов заставила французские власти провести ряд реформ, в результате которых тунисцы получили некоторые права в области управления страной. Подъем национально-освободительного движения в Тунисе в 1952—1954 гг. привел к подписанию 3 июня 1955 г. франко-тунисских соглашений, предоставивших тунисскому народу некоторую внутреннюю автономию. Тунис получил право избирать собственное правительство и законодательные органы. Генеральный резидент был заменен французским верховным комиссаром, в функции которого входило посредничество между французским и тунисским правительствами. Однако данные соглашения не ликвидировали Бардоского договора 1881 г., и Тунис, по сути дела, продолжал оставаться французским протекторатом. Внешние сношения Туниса, как и прежде, оставались в руках Франции.

Финансово-экономические конвенции, дополнявшие соглашения, предусматривали создание франко-тунисского финансового и таможенного союза, а также исключительное право Франции на финансовую и техническую «помощь» Тунису. Часть статей этих конвенций запрещала Тунису проведение каких-либо мероприятий и реформ, связанных с национализацией предприятий французских капиталистов и земель французских колонистов.

Таким образом, если политическая часть соглашений 1955 г. предоставляла Тунису независимость во внутренних делах, то финансово-экономические конвенции в значительной степени ограничивали эту независимость. Они никоим образом не ослабили господство французского капитала в экономике Туниса. Напротив, создание таможенного союза и исключительное право Франции на финансовую и техническую «помощь» Тунису обрекали страну на экономическую зависимость от метрополии. Несмотря на это, июньские соглашения 1955 г. были большой победой тунисского народа и означали шаг вперед по пути Туниса к независимости.

В начале февраля 1956 г. во Франции было сформировано новое правительство, которое возглавил лидер французской социалистической партии Ги Молле. Перед новым правительством встал ряд вопросов внутреннего и внешнего характера, требовавших немедленного решения. В их числе была и североафриканская проблема.

Нараставшее национально-освободительное движение народов Северной Африки, боязнь французских правящих кругов, что народы Туниса и Марокко, добиваясь своей независимости, могут последовать примеру Алжира, встав на путь вооруженной борьбы против французских колонизаторов, а также настоятельные требования прогрессивных сил Франции об урегулировании североафриканской проблемы заставили правящие круги Франции лихорадочно искать выхода из создавшегося положения. Французский империализм предпринял отчаянные усилия для спасения своей колониальной империи. Под давлением национально-освободительного движения североафриканских народов ему пришлось видоизменить по форме свою колониальную политику, оставляя существо колониализма прежним. Французские империалисты были вынуждены «согласиться» с более «современным» пониманием колониализма. Подобно своим британским собратьям, они стали проводить по отношению к зависимым и полужависимым странам более гибкую политику, которая сводилась к следующему: не настаивать на прямом политическом подчинении этих стран, но сохранять в них свои капиталовложения и другие экономические позиции, укреплять экономические связи с прежними колониями и удерживать их в фарватере французской политики. Такая точка зрения нашла поддержку и среди руководства французских социалистов, а также некоторой части радикалов.

В своей программной речи Ги Молле высказался за предоставление Тунису независимости с сохранением традиционных связей с Францией. Это заявление французского премьера, сделанное в условиях значительной активизации демократических сил Франции, открывало путь франко-тунисским переговорам⁴. Они начались в Париже 29 февраля 1956 г. Открытие переговоров означало большую победу тунисского народа в его борьбе за независимость страны.

Делегацию Туниса возглавлял председатель совета министров Тахар Бен Аммар, французскую делегацию — государственный секретарь по делам Туниса и Марокко А. Савари. С самого начала Тахар Бен Аммар заявил, что переговоры должны привести к отмене Бардоского договора 1881 г. и пересмотру франко-тунисских конвенций от 3 июня 1955 г. под углом зрения их совместимости с суверенными правами Туниса⁵.

Выражая волю тунисского народа, ЦК компартии Туниса направил 4 марта 1956 г. главе тунисской делегации в Париже телеграмму, в которой содержалось пожелание, что в ходе переговоров тунисской делегации удастся добиться независимости Туниса во внутренних и внешних делах и заключить договор с Францией, основанный на равенстве и взаимных выгодах французского и тунисского народов⁶.

В ходе переговоров постепенно выявились серьезные разногласия по вопросу о будущем статусе Туниса. Министр иностранных дел К. Пино еще раз подтвердил, что основой отношений между Францией и Тунисом должны стать июньские соглашения 1955 г. Он заявил также, что французское правительство не намерено аннулировать Бардоский договор.

⁴ Позднее, в сентябре 1958 г., на съезде социалистической партии Ги Молле окончательно сбросил с себя личину миротворца и показал свое подлинное лицо ярого колонизатора. Он прямо заявил, что национально-освободительное движение угнетенных народов по самому своему существу враждебно программе французских социалистов. — «Правда», 11.IX.1958.

⁵ «L'Avenir de la Tunisie», 2—8.III.1956.

⁶ Ibidem.

Этот вопрос, по мнению Пино, должен был быть решен Национальным собранием⁷.

Обнаружились расхождения и по другим вопросам. Представители Туниса, например, добивались создания своей национальной армии и дипломатического аппарата. Но эти справедливые желания тунисцев встретили возражения со стороны представителей Франции, которые высказывали «опасения», что тунисское правительство якобы не сможет своими силами обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность своей страны. Выражая настроения французской военщины, генерал Вейган заявил, что «новые претензии Туниса являются неприемлемыми»⁸.

Толчком, ускорившим ход переговоров, была победа национально-освободительного движения марокканского народа и предоставление Францией 2 марта независимости Марокко. 17 марта 1956 г. между делегациями Франции и Туниса была наконец достигнута договоренность по основным вопросам будущих отношений. 20 марта 1956 г. обе делегации подписали франко-тунисский протокол⁹.

Франция признала независимость Туниса, включая право на самостоятельное осуществление внешних сношений, и обязалась оказать ему помощь в создании национальной армии. Бардоский договор 1881 г., заключенный между Францией и Тунисом, фактически терял свою силу. В протоколе отмечалось, что договор этот является лишь провозглашением принципов, которые должны быть окончательно зафиксированы в последующих соглашениях между Францией и Тунисом. Эти соглашения, в частности, должны были определить рамки «взаимозависимости» между двумя государствами в области внешней политики и обороны Туниса. Франко-тунисское экономическое и культурное сотрудничество продолжало регулироваться соглашениями от 3 июня 1955 г.

Подписанием протокола 20 марта 1956 г. завершилась лишь первая фаза франко-тунисских переговоров. Последующие переговоры между Францией и Тунисом были намечены на 16 апреля 1956 г.

Франко-тунисский протокол предоставил Тунису политическую независимость. Но это еще не означало, что страна получила полную независимость. В своей речи на митинге дружбы народов Советского Союза и Объединенной Арабской Республики товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Известно, что недостаточно иметь только политическую независимость. Политическая независимость страны крепка, если эта страна имеет свою прочную экономическую базу»¹⁰. Протокол не устранил экономической зависимости Туниса от Франции. Французский капитал продолжал играть огромную роль в экономической жизни Туниса. Почти вся промышленность, большое количество лучших тунисских земель, а также внешняя торговля по-прежнему находились в руках французских монополистов.

Несмотря на это, франко-тунисский протокол 20 марта 1956 г. свидетельствовал о новом большом успехе национально-освободительного движения тунисского народа. Этот акт был восторженно встречен в Тунисе. Бывший протекторат стал на путь самостоятельного государственного развития. «Согласно протоколу, подписанному между Францией и Тунисом, — писала «L'Avenir de la Tunisie», — наша дипломатия теперь свободна. Отныне мы можем быть хозяевами нашей внешней политики, можем послать наших представителей за границу и обмениваться с другими странами послами. Это событие огромной важности. Теперь задача нашей внешней политики состоит в том, чтобы установить с Францией такие отношения, которые были бы основаны не на пресловутом принципе «взаим-

⁷ «Le Monde», 2.III.1956.

⁸ «L'Avenir de la Tunisie», 2—8.III.1956.

⁹ Текст протокола см. «Le Monde», 22.III.1956.

¹⁰ «Правда», 16.V.1958.

мозависимости», а на принципе свободного сотрудничества двух равных суверенных государств»¹¹.

День 20 марта 1956 г. был провозглашен в Тунисе национальным праздником. Радость тунисского народа разделяли все свободолюбивые народы мира. От имени советского народа Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР К. Е. Ворошилов направил главе Туниса поздравительную телеграмму в связи с провозглашением независимости страны.

Национально-освободительная борьба тунисского народа сыграла основную роль в завоевании Тунисом своей политической независимости. Этому способствовали и благоприятные объективные условия. Тунисский народ смог добиться национальной независимости прежде всего благодаря существованию лагеря социализма, который оказывал и оказывает благотворное влияние на развитие национально-освободительного движения всех угнетенных народов, борющихся за свою национальную независимость.

Успехи стран социалистического лагеря в деле строительства социализма и коммунизма служат путеводной звездой к завоеванию не только политической, но и экономической самостоятельности зависимых и полувисимых стран. «Пример социалистических стран,— говорил О. В. Кусинен на XXI внеочередном съезде КПСС,— показывает угнетенным народам, что они могут собственными силами преодолеть вековую отсталость и добиться быстрого и всестороннего прогресса»¹².

Советский Союз всегда с сочувствием относился и относится к национально-освободительной борьбе угнетенных народов. Большую помощь тунисскому народу в его национально-освободительной борьбе оказали Советский Союз и страны народной демократии при обсуждении тунисского вопроса в ООН.

Значительную роль в успехах, одержанных тунисским народом, сыграла солидарность народов Азии и Африки, борющихся против колониального гнета. Состоявшаяся в апреле 1955 г. Бандунгская конференция стран Азии и Африки осудила французскую колониальную политику в Северной Африке. В принятой Бандунгской конференцией резолюции указывалось: «Ввиду неурегулированного положения в Северной Африке и упорного отказа народам Северной Африки в их праве на самоопределение конференция стран Азии и Африки заявляет о своей поддержке права народов Алжира, Марокко и Туниса на их самоопределение и независимость и призывает французское правительство безотлагательно достигнуть мирного урегулирования этого вопроса»¹³.

Важным фактором, способствовавшим победе тунисского народа, явились противоречия в империалистическом лагере. Французский империализм был вынужден вести борьбу с американскими, английскими, западногерманскими и другими монополиями, которые прилагали много усилий, чтобы вытеснить своего партнера по НАТО из его африканских владений.

Активизация демократических сил во Франции, о чем свидетельствовали выборы 2 января 1956 г., также способствовала развитию новых отношений между Францией и Тунисом.

Благодаря совокупности всех этих факторов тунисский народ одержал крупную победу над французским империализмом, завоевав политическую независимость страны.

Спустя пять дней после провозглашения независимости, 25 марта 1956 г., начались выборы в Национальное учредительное собрание Туниса. Стремясь обеспечить себе большинство мест в этом собрании, партия «Нео-дестур» накануне выборов блокировалась с ВСТТ, группировавшим вокруг себя большинство членов профсоюзов, а также с Всеобщим союзом

¹¹ «L'Avenir de la Tunisie», 22—28.VII.1956.

¹² «Правда», 4.II.1959.

¹³ «Правда», 26.IV. 1955.

туниССких сельских хозяев, отражавшим интересы зажиточного крестьянства Туниса, и Союзом ремесленников и торговцев. Этот блок, в котором руководящую роль играла партия «Нео-дестур», стал называться Национальным фронтом.

Выборы, проходившие по мажоритарной системе в один тур, принесли победу Национальному фронту, получившему 598 тыс. голосов и все 98 депутатских мест в Учредительном собрании¹⁴.

Коммунистическая партия также приняла участие в выборах. Ее основной целью в сложившейся обстановке была популяризация своей программы среди широких масс населения Туниса. ТуниССким коммунистам в ходе предвыборной кампании удалось расширить и укрепить местные партийные организации, ослабленные в период репрессий со стороны французских колониальных властей¹⁵.

Национальное учредительное собрание было созвано 8 апреля 1956 г., а на следующий день правительство Тахар Бен Аммара подало в отставку. Бей Туниса Мохамед Ламин I поручил лидеру партии «Нео-дестур» Х. Бургибе сформировать новое правительство. В него вошли 13 представителей партии «Нео-дестур», три представителя ВСТТ и один «независимый»¹⁶. Пост премьер-министра в новом правительстве занял Х. Бургиба. «Нео-дестур» стала безраздельно господствующей партией в стране.

17 апреля 1956 г. новый премьер-министр выступил в Учредительном собрании с правительственной программой. В этой программе были изложены задачи Туниса в области внешней и внутренней политики. Новое правительство обязалось бороться за полную независимость страны. В программе указывалось, что Тунис должен иметь свою армию и дипломатический аппарат. Кроме того, программа предусматривала заключение между Тунисом и Францией нового договора, основанного на принципе равноправия и взаимной выгоды обеих сторон. Х. Бургиба заявил также, что Тунис сделает все возможное для мирного решения алжирского вопроса.

В области внутренней политики правительство обещало выработать и ввести конституцию, направленную на демократизацию страны, а также провести ряд мероприятий по борьбе с массовой безработицей и по повышению крайне низкого жизненного уровня туниССкого народа. Правительство, кроме того, обязалось провести чистку туниССкой полиции от реакционных элементов.

Следует заметить, что в правительственной декларации не были отражены такие важные и необходимые для туниССких трудящихся вопросы, как повышение заработной платы, проведение аграрной реформы и другие.

Большое внимание туниССкое правительство уделило проведению мероприятий в области внешней политики. 24 апреля 1956 г. Х. Бургиба принял членов консульского корпуса и обратился к ним с просьбой довести до сведения своих правительств, что Тунис желает установить с ними нормальные дипломатические отношения. Этот демарш туниССкого премьер-министра вызвал явное недовольство французских правящих кругов. Верховный комиссар Франции в Тунисе Р. Сейду от имени французского правительства заявил, что отношения Туниса с иностранными государствами должны регулироваться франко-туниССкими конвенциями от 3 июня 1955 г., которые дают Франции право представлять Тунис за его границами¹⁷. Вместе с тем Р. Сейду отметил, что хотя протокол 20 марта и предоставил Тунису самостоятельность во внешних делах, однако интересы совместного сотрудничества Франции и Туниса требуют новых переговоров по этому вопросу.

¹⁴ «Tunisie», 1957, p. 39.

¹⁵ «L'Avenir de la Tunisie», 22—29.III.1956.

¹⁶ «Tunisie», 1957, p. 45—50.

¹⁷ «L'Année Politique 1956», p. 200.

9 мая 1956 г. по приглашению Ги Молле Х. Бургиба прибыл в Париж для ведения франко-туниских переговоров, в ходе которых выяснилось, что участники переговоров по-разному понимают сущность протокола 20 марта. Премьер-министр Туниса утверждал, что протокол 20 марта 1956 г. предоставил Тунису независимость. «Нужно, чтобы во Франции поняли,— говорил Х. Бургиба,— что независимость Туниса не является какой-то уступкой или же подарком, за которые от нас требуют встречных обязательств и гарантий. Это наше естественное право, которое закреплено Протоколом»¹⁸.

Французское правительство долго не хотело сдавать своих позиций в этом вопросе. Однако рост национально-освободительного движения в Тунисе и крепнущее единство народов Северной Африки заставили французские правящие круги пойти на новые уступки. В начале мая 1956 г. бей Туниса издал декрет об организации министерств обороны и иностранных дел. Тунисское правительство приступило к созданию своей национальной армии. Французское правительство было поставлено перед совершившимся фактом и было вынуждено пойти на расширение прав Туниса в области внешнего суверенитета.

Переговоры между Тунисом и Францией привели к подписанию 15 июня 1956 г. франко-туниского соглашения в духе протокола 20 марта 1956 г.¹⁹ По этому соглашению Франция и Тунис обменивались чрезвычайными послами (ст. 1). Франция согласилась представлять Тунис в тех странах, куда он по каким-либо причинам не сможет послать своих дипломатических представителей (ст. 2). Далее, Франция обязалась поддерживать кандидатуру Туниса в международных организациях, где он не представлен (ст. 3). Статья 4 соглашения предусматривала заключение договора между Тунисом и Францией о формах сотрудничества в области внешней политики. Переговоры по этому вопросу были намечены на июль 1956 г. В ожидании заключения такого договора оба правительства обязались информировать друг друга и взаимно консультироваться по всем общим вопросам внешней политики.

Пост верховного комиссара Франции в Тунисе был упразднен. Его функции возлагались на посла Франции в Тунисе. После заключения соглашения между премьер-министром Франции Ги Молле и премьер-министром Туниса Х. Бургибой состоялся обмен письмами, в которых говорилось о том, что назначенный Францией посол будет дуайеном дипломатического корпуса в Тунисе, а тунисский посол во Франции займет «привилегированное место».

Ги Молле не уточнил, что означает термин «привилегированное место», но было ясно, что эта каучуковая формулировка исходила из пресловутой теории «взаимозависимости», направленной на сохранение колониального господства над Тунисом.

Эта теория получила довольно широкое распространение среди колониалистских кругов Франции. Она казалась правящим кругам Франции, отражавшим интересы крупного капитала, наиболее подходящим средством ограничить права Туниса в области внешнего суверенитета и удержать его в фарватере французской политики. «То, к чему мы должны единодушно стремиться, не является независимостью, которая рисковала бы остаться чисто номинальной,— писал видный политический деятель Франции радикал Гастон Моннервиль,— скорее наша цель — взаимная зависимость, организованная на добровольных началах»²⁰.

Эту точку зрения разделяли социалисты Ги Молле, Р. Лакост, А. Савари и другие. Поэтому все акты французского правительства, направленные на расширение прав Туниса в области внешнего суверенитета, в том

¹⁸ Ibid., p. 205.

¹⁹ Текст соглашения см. «L'Année Politique 1956», p. 510—511.

²⁰ «Новое время», 1956, № 39, стр. 7.

числе протокол 20 марта 1956 г. и соглашение от 15 июня 1956 г., базировавшиеся на принципе «взаимозависимости».

Чем же вызывалась столь настойчивая пропаганда французской буржуазной теории «взаимозависимости»?

В результате исследований, проведенных на огромной территории Сахары, было обнаружено, что она является одним из богатейших нефтеносных районов в мире. В некоторых районах Сахары были открыты богатые залежи железной руды, меди, природного газа, урана и т. д. Потерявший Сирию, Ливан и Индо-Китай французский империализм прекрасно понимал, что эксплуатация богатств Сахары — это путь к извлечению новых прибылей, к осуществлению одного из самых сокровенных желаний французского империализма, к повышению его конкурентоспособности и к возрождению его былой мощи. Из этого вытекало стремление французских монополистов вложить свои капиталы в разведку новых и разработку уже открытых месторождений. Но большинство разведанных месторождений полезных ископаемых находится на территории, которая граничит с Алжиром, Тунисом и Марокко (Хасси-Мессауд, Хасси Р'Мел, Эджеле, Колон-Бешар и т. д.). Следовательно, транспортировка добытого минерального сырья Сахары тесно связана с постройкой нефтепроводов, газопроводов, железных дорог, которые должны пройти через территорию Алжира и Туниса.

Но интерес французских империалистов к Сахаре далеко не исчерпывался только эксплуатацией ее природных богатств. Французский империализм в своих планах отводит Сахаре роль стратегической базы, рассчитывая превратить ее в полигон для испытаний современного атомного оружия.

Проведение прежней колониальной политики по отношению к Тунису и Марокко могло вызвать ухудшение отношений с этими странами, что привело бы в конечном итоге к утере Францией в Северной Африке капиталов и военных баз. Исходя из этих соображений, французская буржуазия и выдвинула теорию «взаимозависимости».

Принцип «взаимозависимости», по мнению его сторонников, должен был проявляться в организации взаимной обороны, в экономическом сотрудничестве, в проведении взаимных консультаций обоих правительств по общим вопросам внешней политики, в предоставлении особых прав дипломатическим представителям и т. д.

На практике же «взаимозависимость» означала прямую зависимость Туниса от Франции. При наличии на территории Туниса французских военных баз и вооруженных сил предлагавшийся принцип взаимной обороны привел бы к фактическому подчинению Туниса Франции в военном отношении²¹. «Взаимное» экономическое сотрудничество означало на деле лишение Туниса права заключать торговые договоры с другими странами помимо Франции. Что же касается взаимных консультаций по общим вопросам внешней политики, то дальнейшие действия французского правительства наглядно показали, что оно мало считалось с интересами Туниса.

Таким образом, теория «взаимозависимости» есть не что иное, как сокрытие в несколько замаскированной форме экономического и политического контроля французского империализма над Тунисом.

После подписания франко-тунисского соглашения от 15 июня 1956 г. Тунис стал выступать на международной арене как самостоятельное государство. Более 65 стран, среди которых первыми были Советский Союз и страны народной демократии, признали его независимость. Тунис обменялся послами с Францией, Англией, США, Испанией, Италией, Египтом и другими странами. 14 ноября 1956 г. Тунис был принят в ООН.

В своей внешней политике тунисское правительство стало проводить

²¹ В нарушение протокола 20 марта 1956 г. на территории Туниса продолжали оставаться французские войска в количестве 22 тыс. человек. — «L'Action», 17.II.1958.

политику сближения с капиталистическими странами Запада, в первую очередь с Францией. Излагая точку зрения тунисского правительства, Х. Бургиба писал: «Так как Тунис расположен на арабском «Западе» и граничит с Европой, и в частности с Францией, он, в целях обеспечения своей безопасности и экономического прогресса, стремится к тесному союзу со свободными странами Запада»²². Но в то же время географическое положение, а также этнические и культурные связи Туниса толкают его и на сближение с арабскими странами, прежде всего с Алжиром и Марокко.

Прозападная ориентация тунисского правительства, оголтелая пропаганда империалистических кругов о мнимой «коммунистической опасности» играли большую роль в том, что Тунис некоторое время держался в стороне от экономического сотрудничества со странами социалистического лагеря. Однако Тунис не смог обойтись без помощи социалистических стран. Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС подчеркнул, что страны, добившиеся своего национального освобождения, нуждаются и будут нуждаться в поддержке социалистических стран²³. 12 июля 1957 г. Тунис заключил торговый договор с СССР. Позже аналогичные торговые договоры были подписаны с Китайской Народной Республикой, Болгарией, Венгрией, Чехословакией и другими странами социалистического лагеря.

Тунис вместе с тем не присоединился к военным блокам, созданным империалистическими государствами. Тунисское правительство было вынуждено считаться с интересами широких трудящихся масс, познавших в годы господства французского империализма все формы колониального угнетения и не желавших новой кабалы. Но, не присоединившись к империалистическим блокам, тунисское правительство в то же время отказывалось от последовательного претворения в жизнь известных принципов «панча шила», принятых Бандунгской конференцией.

В противоположность правящим кругам Коммунистическая партия Туниса подчеркивала необходимость базировать внешнюю политику страны на принципах Бандунга. Компартия выступала против прозападной внешней политики тунисского правительства, которая противоречила интересам тунисского народа и мешала избавиться от экономической зависимости, с тем чтобы добиться скорейшего улучшения социальных условий в стране. «Наш народ все больше и больше отдает себе отчет в том, — говорил секретарь компартии Туниса М. Эннафаа, — что он не сможет добиться этих целей до тех пор, пока наша страна будет проводить политику, в основе которой лежит ориентация на империалистический Запад»²⁴.

Компартия Туниса выступила за установление более широких дипломатических и торговых связей Туниса с Советским Союзом и странами народной демократии, с которыми Тунис даже не обменялся дипломатическими представителями²⁵. Но тунисское правительство, выражавшее интересы национальной буржуазии, решило пойти по пути сближения Туниса с капиталистическими странами Запада, прежде всего с Францией, рассчитывая получить от нее финансовую и экономическую помощь. В июле 1956 г. во Франции возобновились франко-тунисские переговоры о заключении договора о сотрудничестве.

В то время, когда велись эти переговоры, французские правящие круги, не считаясь с заключенными ранее соглашениями, неоднократно нарушали суверенные права Туниса. В июле 1956 г. французские войска, находившиеся на тунисской территории, что само по себе было грубым

²² «Foreign Affairs», July 1957, p. 653.

²³ См. Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. М., 1959, стр. 91.

²⁴ «Правда», 4.II.1959.

²⁵ «Manifeste du Parti Communiste Tunisien. VI-eme Congrès National Tunisien», 29—31.XII.1957, p. 18—19.

нарушением суверенитета молодого тунисского государства, обрушили репрессии на население местечка Муларес. Были убиты два человека и арестованы десятки тунисцев, обвиняемых в солидарности с алжирскими повстанцами²⁶. Французские солдаты открыто патрулировали с автоматами в руках по улицам тунисских городов и селений. Все это вызывало крайнее возмущение тунисского народа. Кроме того, французское правительство использовало территорию Туниса как базу для ведения войны против борющегося за свою независимость алжирского народа. В портах Туниса продолжалась высадка французских войск и выгрузка оружия, предназначенного для борьбы с алжирским народом. С тунисских аэродромов французская военная авиация производила налеты на алжирские города и селения. Только с 1 по 14 июля 1956 г. на алжирскую территорию было совершено 163 боевых вылета²⁷.

Эти и ряд других фактов свидетельствовали о том, что правые социалисты Франции продолжали колониальную политику своих предшественников. Под лозунгами «цивилизаторской миссии», развития производительных сил в зависимых и полузависимых странах они на деле проводили политику, направленную на сохранение господства французского империализма в Северной Африке. Эта политика в корне противоречила интересам не только тунисского народа, но и широких слоев трудящихся масс метрополии.

О намерении лидеров французских социалистов по-прежнему проводить колониальную политику свидетельствовало и обсуждение в Национальном собрании в июле 1956 г. вопроса о пребывании французских войск в Тунисе. Ряд депутатов-социалистов (А. Савари и др.) в своих речах высказывались за сохранение «присутствия французов» в Тунисе²⁸. (Под этим подразумевались не только французские капиталы, но и французские войска, находившиеся в Тунисе.) Их поддерживал министр иностранных дел К. Пино, который подчеркнул, что вопрос о пребывании французских войск на территории Туниса может быть рассмотрен только после заключения договора об организации совместной обороны обеих стран²⁹. К. Пино безапелляционно заявил, что «не может быть и речи об ограничении свободного передвижения наших войск в Тунисе и в Марокко», что французские вооруженные силы останутся там «до тех пор, пока Северная Африка не будет полностью умиротворена». К. Пино отметил, что французские войска должны оставаться в Северной Африке для того, чтобы участвовать в так называемой совместной обороне Средиземноморья. «Нам... не представляется возможным, — подчеркнул он, — покинуть Бизерту, которая является одним из основных условий не только для обеспечения присутствия французов, но также и для постоянной совместной обороны Средиземного моря»³⁰.

Заявление К. Пино о том, что французское правительство не намерено отводить свои войска с территории Туниса, привело к прекращению переговоров между Францией и Тунисом. Весть об этом быстро достигла Туниса и вызвала негодование тунисского народа. Со всех концов страны правительство Туниса стало получать послания различных политических организаций. В них выражался энергичный протест против притязаний французских правящих кругов.

В своей речи по радио Х. Бургиба заявил: «Мы никогда не согласимся, чтобы наша страна служила базой французским войскам, которые ведут борьбу против наших алжирских братьев»³¹. Х. Бургиба подчеркнул, что желание французского правительства увековечить пребывание француз-

²⁶ «L'Avenir de la Tunisie», 20—26.VII.1956.

²⁷ Ibidem.

²⁸ «Le Monde», 13.VII.1956.

²⁹ «Le Monde», 14.VII.1956.

³⁰ Ibidem.

³¹ «Le Monde», 17.VII.1956.

ских вооруженных сил в Бизерте хуже Бардоского договора, который предусматривал лишь временную оккупацию Туниса.

14 июля 1956 г. в Бизерте состоялся многолюдный митинг, который прошел под лозунгами: 1) Эвакуация французских войск с территории Туниса. 2) Независимость Алжиру.

Этот митинг был лишь одним из многочисленных проявлений растущей солидарности тунисского народа с братским алжирским народом, борющимся за свою независимость. Алжирский вопрос стал одним из основных вопросов политической жизни Туниса. В Тунисе еще шире, чем в Марокко, развернулось движение за помощь алжирскому народу в его борьбе за независимость. Это движение оказало большое давление на правящие круги Туниса во главе с Бургибой, который, не желая портить отношений с Францией, долгое время воздерживался от открытых заявлений о солидарности с алжирскими повстанцами. В конце апреля 1956 г. Бургиба заявил о своей поддержке алжирской армии национального освобождения³².

События в Алжире и заявление тунисского премьера серьезно обеспокоили французских империалистов. Французские правящие круги решили сначала оказать экономическое давление на Тунис с целью заставить его правительство отказаться от солидарности с Фронтом национального освобождения Алжира. 23 мая 1957 г. французское правительство приняло решение заморозить ранее обещанные Тунису кредиты в сумме 12,1 млрд. франков³³. Однако это не дало ожидаемых результатов.

Тогда французский империализм, боясь потерять свои последние владения в Северной Африке, а вместе с ними и богатства Сахары, прибегнул к политике силы. Осенью 1957 г. участились «рейды» французских войск вдоль алжиро-тунисской границы, возобновились пограничные инциденты между Францией и Тунисом.

Это побудило правительство Бургибы выдвинуть требование о выводе французских войск с территории Туниса. Оно выразило также решительный протест по поводу так называемого «права преследования», осуществляемого французскими войсками на территории Туниса против алжирцев, пытавшихся найти убежище от жестоких репрессий со стороны французских властей в Алжире.

3 октября 1957 г. Бургиба отозвал тунисского посла из Парижа. Было разрешено также проведение по всей стране антиимпериалистических манифестаций. В ответ на заявление тунисского правительства о проведении таких демонстраций французское правительство дало указание своим военно-воздушным силам бомбардировать тунисскую территорию. 4 октября 1957 г. два французских самолета в районе Сбеитла (15 км от алжиро-тунисской границы) обстреляли караван, перевозивший уголь: при этом три человека было убито и три человека ранено.

В знак протеста против подобных провокаций ВСТТ решил объявить 4 октября 1957 г. четырехчасовую забастовку на всей территории Туниса. Крупная демонстрация прошла в г. Ле-Кефе, в ней приняло участие около 7 тыс. человек. Как указывалось в коммюнике статс-секретариата Туниса по делам информации, по всей стране проходили демонстрации, участники которых требовали эвакуации французских войск с территории Туниса и заявляли о своей решимости бороться с оружием в руках против нарушения Францией суверенных прав страны. Тунисское правительство обратилось к странам — участницам НАТО с просьбой поставить Тунису оружие.

В этот момент в разгоравшийся франко-тунисский конфликт поспешили вмешаться США с целью использовать его в своих интересах. 30 сентября 1957 г. представитель госдепартамента заявил, что США поддерживают идею снабжения Туниса оружием западными державами. Через день К. Пино принял посла США во Франции Хоэгтона и выразил желание

³² «Le Figaro», 24.IV.1956.

³³ «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 30.V.1957.

французского правительства, чтобы союзники Франции отложили решение о поставках Тунису оружия до окончания франко-тунисских переговоров³⁴. Но, несмотря на демарш французского министра иностранных дел, государственный секретарь США Даллес вновь подтвердил готовность США поставить Тунису оружие³⁵. Даллеса поддержало и английское правительство.

В середине ноября 1957 г. в Тунис были отправлены первые партии американского и английского оружия³⁶. Во французских политических кругах этот шаг расценивали как еще одну попытку США устранить Францию из Северной Африки. Государственный департамент пытался доказать, что США якобы хотят воспрепятствовать обращению Туниса за помощью к Советскому Союзу³⁷. Однако в Париже прекрасно понимали, что в действительности удар направлялся против Франции и ее позиций в Северной Африке. Рупор французских монополий газета *«Ангоге»* писала: «Слишком очевидно, что причиной англо-американских маневров служит нефть. Все происходит в Северной Африке так, как будто бы наши так называемые «союзники» с радостью подлили масла в огонь, чтобы затем вмешаться со своими пожарными насосами. Речь идет о том, чтобы нас устранить»³⁸.

Позиция, занятая Соединенными Штатами в период франко-тунисского конфликта, отнюдь не являлась случайной. В целом поддерживая колониальную политику французского империализма, США в то же время стремятся использовать любую возможность для расширения своего влияния за счет интересов французских монополий. Французский империализм не в состоянии противостоять натиску более сильного американского империализма и зачастую вынужден отступать. В ряде случаев французским монополиям приходится также предоставлять Соединенным Штатам известную «компенсацию» за постоянную поддержку в колониальном вопросе.

Американские монополии, как известно, в последние годы активизировали свою деятельность во французских владениях в Северной Африке. Если учесть то обстоятельство, что один из основных районов сахарской нефти — Хасси-Мессауд — расположен неподалеку от Туниса, то интерес, который проявляют США к этой стране, становится вполне очевидным.

Осенью 1957 г. несколько американских компаний: «Пал-Америкен петролеум», «Синклер ойл корпорейшн», «Ньюмонт Майнинг», «Ситиз Сервис Компани», а также «Ганадиен Делхи» обратились к французскому правительству с просьбой разрешить совместную с французскими компаниями разведку и эксплуатацию недр Сахары³⁹. В конце октября 1957 г. две из этих компаний — «Ньюмонт Майнинг» и «Синклер ойл корпорейшн» подписали с тремя французскими нефтяными объединениями соглашение, уточняющее условия разведки и эксплуатации природных богатств Сахары. Было образовано смешанное акционерное общество, где на долю двух американских компаний приходилось 45% первоначального капитала⁴⁰.

Нефтяные залежи в Северной Африке и Сахаре интересовали американских империалистов не только как источник новых прибылей. Захват Соединенными Штатами нефтяных ресурсов Северной Африки привел бы также к тому, что Франция долго не смогла бы освободиться от своей зависимости от англо-американских нефтяных поставок.

С целью поставить под свой контроль природные богатства Северной Африки США, прикрываясь маской бескорыстия, стремятся также всяче-

³⁴ «The Department of State Bulletin», 9.XII.1957, p. 922.

³⁵ «The Department of State Bulletin», 2.XII.1957, p. 882.

³⁶ «Revue Politique et Parlementaire», 1957, № 673, p. 288.

³⁷ «The Department of State Bulletin», 9.XII.1957, p. 920.

³⁸ Цит. по: «Правда», 17.XI.1957.

³⁹ «Marchés Tropicaux du Monde», 14.XII.1957, № 631.

⁴⁰ «Marchés Tropicaux du Monde», 2.XI.1957, № 625.

ски расширить экономические связи непосредственно с Тунисом. Еще 16 марта 1957 г. между США и Тунисом было подписано соглашение об экономической «помощи» Тунису. В Тунисе обосновалось отделение «Управления международного сотрудничества» во главе с адмиралом Страусом, которое предоставило Тунису экономическую «помощь» в размере 8 млн. долл. и 500 тыс. долл. в виде технической «помощи» ⁴¹.

В октябре 1957 г. в Тунисе образовалось смешанное американо-тунисское экономическое общество, поставившее под свой контроль горнодобывающую промышленность ⁴². Создание этого общества открыло путь к эксплуатации американским империализмом природных ресурсов Туниса.

Необходимо подчеркнуть, что США, оказывая экономическую «помощь» североафриканским странам, преследуют цель захватить ключевые позиции в их экономике. Это означает серьезную опасность для политической и экономической независимости молодых североафриканских государств, и в особенности для Туниса, правительство которого отказалось от политики государственного капитализма и положило в основу экономического развития страны так называемый принцип экономического либерализма. Провозглашение этого принципа означает, что единственным регулятором развития экономики становится рынок.

Подобная политика, направленная прежде всего против всеобщего феодализма, была характерна для ряда капиталистических стран в период доминирования монополистического капитализма. В этот период такие страны, как Англия и Франция, могли не бояться экономического господства других стран.

В эпоху же империализма, и особенно в период общего кризиса капитализма, политика экономического либерализма для таких слабо развитых стран, как Тунис, сопряжена с огромным риском, ибо экономический либерализм открывает широкий путь для проникновения в страну иностранного капитала. Подобная политика ведет к полному господству иностранных монополий, что безусловно наносит ущерб независимости народа.

Итак, главной целью вмешательства США во франко-тунисский конфликт осенью 1957 г. было дальнейшее укрепление позиций американских монополий в Северной Африке. Поставки оружия в Тунис, однако, не означали отказа правящих кругов США от поддержки колониальной политики французского империализма. Как будет показано ниже, США при рассмотрении в ООН франко-тунисского конфликта заняли благоприятную для французского правительства позицию, что свидетельствовало о двойственном характере политики США по отношению к Франции при решении североафриканских проблем.

Кульминационным пунктом в развитии франко-тунисского конфликта явился варварский налет французской военной авиации 8 февраля 1958 г. на тунисскую деревню Сакиет-Сиди-Юсеф, во время которого было убито 74 человека, в том числе 22 ребенка и 11 женщин ⁴³.

Действия французских военных властей вызвали возмущение тунисского народа. Крупные демонстрации протеста произошли в Кайруане и Сфаксе ⁴⁴. В столице Туниса на улицы вышло 40 тыс. человек. Демонстранты требовали эвакуации французских войск с территории Туниса ⁴⁵.

⁴¹ «L'Action», 3.II.1958. Эта «помощь» была предоставлена не в форме свободной валюты, а в американских товарах, предложенных Тунису, из коих последний избрал нефтепродукты. Из полученного от продажи нефтепродуктов эквивалентного фонда 2,5 млн. долл. предоставлялись Тунису как заем с условием выплаты по истечении трехгодичного срока из 3% годовых, если заем будет выплачен в долларах, и 4% годовых, если эта сумма будет выплачена в местной валюте. 5,5 млн. долл. США предоставили Тунису в качестве «дара». Что касается 500 тыс. долл., предоставленных в виде технической «помощи», то они должны были быть использованы главным образом на содержание американских экспертов, находящихся в Тунисе.

⁴² «Marchés Tropicaux du Monde», 26.X.1957, № 624.

⁴³ «Правда», 12.II.1958.

⁴⁴ «Le Monde», 12.II.1958.

⁴⁵ «L'Humanité», 15.II.1958.

Правительство Туниса закрыло французские консульства в Гафсе, Ле-Кефе, Габесе и других тунисских городах и запретило вход французским военным кораблям в Бизерту⁴⁶. Французские войска, расположенные на тунисской территории, были блокированы тунисской армией, полицией и вооруженным гражданским населением. Кроме того, правительство Туниса вновь потребовало немедленно вывести все французские войска с территории Туниса, в том числе и с французской военно-морской базы в Бизерте. Отношения между Францией и Тунисом накалились до предела.

Бомбардировка Сакиет-Сиди-Юсеф вызвала самые разноречивые отклики среди общественности Франции. Большинство буржуазных газет старалось оправдать агрессивные действия французских военных властей, ссылаясь на «законную оборону» и перекладывая всю вину на тунисцев⁴⁷.

Французское военное командование пыталось объяснить бомбардировку тунисского селения тем, что якобы «эта операция преследовала строго военные цели»⁴⁸. На следующий день после бомбардировки министр обороны Франции социальный республиканец Шабан-Дельмас заявил, что в Сакиет-Сиди-Юсеф французская авиация уничтожила «гнездо алжирских мятежников», укрывавшихся на тунисской территории. А верховный главнокомандующий французской армией в Алжире генерал Салан утверждал, что в Сакиет-Сиди-Юсеф были разрушены только военные объекты⁴⁹.

Однако многочисленные фотодокументы, показания тунисских офицеров и иностранных журналистов свидетельствовали о том, что от бомбардировки пострадали жилые дома, школа и были убиты и ранены тунисские мирные жители. «Объяснения военного командования насчет того, что эта операция якобы преследовала строго военные цели,— писала буржуазная газета «Le Monde»,— никого не удовлетворяют. Тунисским властям очень просто опровергнуть эти объяснения, пригласив представителей на место преступления и показав им убитых детей, изрешеченные пулями школьные парты и разбитые машины Красного Креста»⁵⁰.

Все прогрессивные люди Франции с негодованием осуждали колонизаторскую политику милитаристских кругов Франции, действовавших, несомненно, по указке своего правительства. Политбюро ЦК Французской коммунистической партии выразило солидарность французских трудящихся с тунисским народом. Делегации французских патриотов направились к зданию Национального собрания, чтобы выразить свой протест против кровавых злодеяний колонизаторов⁵¹.

События в Сакиет-Сиди-Юсеф обострили разногласия среди политических партий Франции. Показательными в этом отношении явились дебаты в Национальном собрании, открывшиеся 11 февраля 1958 г. В ходе дебатов премьер-министр Ф. Гайяр, сменивший в сентябре 1957 г. Буржеса-Монюри, отвечая на запросы депутатов Национального собрания Ж. Дюкло, П. Кота, Л. Овнаниана и других, заявил, что «правительство не признает своей вины в этом деле»⁵². Гайяр оправдывал поведение французских военных властей, действовавших, по его мнению, «в целях законной обороны».

Однако в резолюции, принятой Национальным собранием, говорилось, что французское правительство обязуется полностью возместить ущерб, нанесенный французской военной авиацией при бомбардировке и обстреле тунисского селения. Приняв подобную резолюцию, французское правительство фактически признало свою вину за преступные действия в Тунисе.

⁴⁶ «Journal Officiel. Assemblée Nationale», 14.II.1958, p. 746.

⁴⁷ «Le Figaro», 11.II.1958.

⁴⁸ «Le Monde», 11.II.1958.

⁴⁹ «L'Humanité», 10.II.1958.

⁵⁰ «Le Monde», 11.II.1958.

⁵¹ «Правда», 11.II.1958.

⁵² «Journal Officiel. Assemblée Nationale», 12.II.1958, p. 681.

В ходе прений премьер-министр был поддержан представителями правых партий (МРП, «независимыми», социальными республиканцами, «пу-жадистами» и др.). Особенно горячую поддержку Гайяру оказали «неза-висимые», католическая партия и социальные республиканцы. Парламент-ская группа социалистов всячески старалась снять вину с французского правительства за бомбардировку Сакиет-Сиди-Юсеф. Представитель со-циалистической партии М. Дейксон заявил, что это была «ошибка», «заблуждение», а К. Пино не нашел ничего лучшего, как сослаться на то, что в это время он был серьезно болен и ничего об этом не знал⁵³.

Серьезной критике подверглась политика французского правительства в Северной Африке со стороны левых депутатов. Прогрессист Пьер Кот энергично протестовал против бомбардировки тунисского селения фран-цузской военной авиацией и предложил создать международную комис-сию по расследованию причин и последствий этой бомбардировки.

Коммунистическая партия последовательно разоблачала колонизато-ров. Выступивший от коммунистической парламентской группы Ж. Дюкло раскрыл злодеяния колонизаторов, показал, что политика французского правительства направлена на расширение войны в Северной Африке и противоречит национальным интересам Франции. Ж. Дюкло заявил, что проблема отношений Франции и Туниса неразрывно связана с войной в Алжире и требует быстрее мирного решения алжирского вопроса. Лишь поздно ночью 12 февраля закончились дебаты в Национальном собрании Франции. За доверие правительству голосовали правые и социа-листическая партии. Против доверия правительству Гайяра голосовали коммунисты, половина радикалов и прогрессисты (339 голосов «за» и 179 «против») ⁵⁴.

Дебаты в Национальном собрании Франции показали, что правые и социалистическая партии одобрили авантюристическую колониальную политику французского правительства в Северной Африке.

Агрессивные действия французских колонизаторов против Тунисской республики вызвали негодование прогрессивных людей всего мира. Все-мирная федерация профсоюзов направила ВСТТ послание, в котором осу-дила колонизаторскую политику французского правительства и выразила сочувствие борьбе тунисского народа за сохранение завоеванной незави-симости.

Правительство Туниса подало в Совет Безопасности ООН жалобу на акт агрессии, совершенный французскими правящими кругами.

Франция, поддержанная США и Англией, приняла все меры, чтобы не допустить обсуждения жалобы Туниса в Совете Безопасности. Фран-цузские правящие круги боялись, что рассмотрение франко-тунисского конфликта в ООН может повлечь за собой обсуждение тесно связанного с ним алжирского вопроса. Французское правительство не хотело разобла-чения своей колонизаторской политики в Северной Африке. Оно боялось также интернационализации алжирского вопроса.

Чтобы не допустить обсуждения в ООН вопроса о бомбардировке Сакиет-Сиди-Юсеф и локализовать конфликт, представители США и Ан-глии Мерфи и Билей взяли на себя миссию посредничества в урегулиро-вании конфликта.

При рассмотрении конфликта в Совете Безопасности советский пред-ставитель А. Соболев напомнил выступавшим в роли посредников Мерфи и Билею о том, что в данном вопросе не должно быть использовано давле-ние на ту или иную страну с целью навязывания условий, противореча-щих ее суверенитету, или же извлечения каких-либо выгод посредниками ⁵⁵.

Однако одновременно с прибытием Мерфи и Билея в Тунис америка-нской нефтяной компании «Конорада Компани» удалось заключить договор

⁵³ Ibid., p. 658.

⁵⁴ Ibid., p. 681.

⁵⁵ «Комсомольская правда», 20.II.1958.

с тунисским правительством, по которому эта компания получала для разведки месторождений нефти концессию размером в 28 тыс. кв. км, сроком на пять лет⁵⁶. Все это свидетельствовало о том, что американский империализм старается использовать любую возможность для осуществления своих экспансионистских целей.

Правительство Туниса, соглашаясь на англо-американское посредничество, исходило из того, что во время урегулирования франко-тунисского конфликта Франция воздержится от каких-либо враждебных акций по отношению к Тунису. Однако надежды тунисского правительства не оправдались.

В конце февраля последовало одностороннее решение французского правительства о создании вдоль алжиро-тунисской границы «нейтральной зоны» протяженностью в 300 км и шириной от 30 до 50 км⁵⁷. Тысячи алжирских семей были вынуждены покинуть свои земли и жилища, расположенные в этом районе, и переселиться в Тунис. Представитель тунисской делегации в ООН Монсеф Кедади заявил на пресс-конференции, что одностороннее решение французского правительства является вопиющим нарушением Францией взятых на себя обязательств⁵⁸. А через некоторое время, ссылаясь на необходимость воспрепятствовать Фронту национального освобождения Алжира использовать тунисские аэродромы, французские военные власти установили контроль над четырьмя аэродромами Туниса (Гафса, Сфакс, Габес, Ремада)⁵⁹. Таким образом, французское правительство, вопреки взятым на себя обязательствам не принимать каких-либо враждебных мер по отношению к Тунису во время работы миссии «добрых услуг», продолжало нарушать суверенные права Туниса.

Экономические и финансовые затруднения, связанные с войной в Алжире, а также обострение франко-тунисских отношений заставили правящие круги Франции искать новые пути решения североафриканской проблемы.

7 марта в ходе дебатов в Национальном собрании Франции о предоставлении военных кредитов на войну в Алжире Ф. Гайяр выдвинул идею создания так называемого Средиземноморского пакта. Этот пакт должен был явиться естественным дополнением Североатлантического блока. Ф. Гайяр, правда, не уточнил участников замысливаемого пакта, но вскоре они были названы в печати. В число участников должны были войти: США, Англия, Франция, Испания, Италия, Алжир, Тунис, Марокко⁶⁰.

Образование Средиземноморского блока в значительной степени расширило бы зону действия Североатлантического агрессивного союза. Франкистская Испания в этом случае становилась бы одним из его участников. Предусматривалась и совместная эксплуатация богатств Сахары, что вполне устраивало такие державы, как США, Англия, Испания.

Наконец, создание Средиземноморского пакта преследовало цель изолировать Объединенную Арабскую Республику, подавить национально-освободительное движение в Алжире, разбить растущую солидарность североафриканских стран.

Однако попытка Гайяра покончить таким путем с возросшими трудностями французского правительства в Северной Африке не увенчалась успехом. Кризис французской политики в Алжире и Тунисе, ярко проявившийся в период событий в Сакрет-Сиди-Юсеф, еще сильнее обострил разногласия среди политических партий. Все более четко вырисовывались два направления в политической жизни Франции. На одном полюсе группировались сторонники решения алжирского вопроса путем переговоров, восстановления добрососедских отношений между Францией и Тунисом,

⁵⁶ «*Démocratie Nouvelle*», 1958, № 4, p. 211.

⁵⁷ «*France Observateur*», 5.III.1958.

⁵⁸ См. «Комсомольскую правду», 1.III.1958.

⁵⁹ «*L'Action*», 31.III.1958.

⁶⁰ «*Démocratie Nouvelle*», 1958, № 4, p. 209.

путем ослабления международной напряженности и улучшения экономического положения трудящихся масс. Это направление, отражавшее чаяния широких масс, возглавлялось Французской коммунистической партией. На другом полюсе выступали сторонники удушения алжирского национально-освободительного движения, применения политики силы по отношению к Тунису. Они приветствовали гонку вооружений и мечтали о новом наступлении на демократические права и жизненный уровень французского народа.

Двухмесячная работа англо-американской миссии «добрых услуг» не привела к положительным результатам. Отношения между Францией и Тунисом не только не улучшились, а, напротив, обострились. В политических кругах Франции усилились опасения, что США стараются вытеснить Францию из Северной Африки и стремятся к захвату Бизерты. Во Франции назревал новый правительственный кризис. 15 апреля 1958 г. была созвана чрезвычайная сессия Национального собрания Франции, на которой внешняя политика французского правительства подверглась резкой критике со стороны многих депутатов. От имени парламентской группы французских коммунистов выступил Ж. Дюкло. В своем выступлении он отметил, что согласие французского правительства на англо-американское посредничество в урегулировании франко-тунисского конфликта, которое нельзя считать «ни дружественным, ни бескорыстным», противоречит национальным интересам Франции. Далее Дюкло сказал, что политика правительственного большинства направлена на усиление войны в Алжире и новое завоевание Туниса, а отказ правящих кругов Франции эвакуировать французские войска с тунисской территории является грубым нарушением суверенных прав Туниса⁶¹.

Многие правые депутаты (Ле Пен, Сустель, Монтель и др.) высказывались против возобновления переговоров с Тунисом. Играя на сильных антиамериканских настроениях масс, они выступали против англо-американской миссии «добрых услуг». Ж. Сустель доказывал, что принятие правительством Гайяра «добрых услуг» было грубой ошибкой, за которую сейчас нужно расплачиваться⁶². Сустель, резко полемизируя с Гайяром, заявил, что политика Франции определяется в Вашингтоне⁶³. Представитель партии «независимых» Ле Пен подчеркнул, что США намерены всеми возможными средствами вытеснить Францию из ее африканских владений⁶⁴. В связи с двойственной политикой США по отношению к Франции некоторые депутаты Национального собрания выразили пожелание о выходе Франции из Североатлантического пакта.

Критикуя правительство, правые депутаты выразили недовольство «нерешительностью» кабинета Гайяра в алжирском вопросе. Они выступали против эвакуации французских войск с территории Туниса и в особенности с французской авиационной и военно-морской базы в Бизерте. «Мы не должны покидать Бизерту, — говорил представитель католической партии МРП М. Шуман, — чего бы это нам ни стоило»⁶⁵. Правые депутаты настаивали на продолжении войны в Алжире и применении политики силы в отношении Туниса.

Дебаты в Национальном собрании, вызванные кризисом французской политики в Северной Африке, завершились поражением правительства Гайяра. Несмотря на то, что участвовавшие в правительстве социалисты, члены МРП и часть радикалов поддерживали правительство, его требование отложить обсуждение запросов депутатов Национального собрания о политике правительства в Северной Африке было отклонено 321 голосом против 255⁶⁶.

⁶¹ «Journal Officiel. Assemblée Nationale», 16.IV.1958, p. 2133.

⁶² Ibid., p. 2144.

⁶³ Ibid., p. 2146.

⁶⁴ Ibid., p. 2137.

⁶⁵ Ibid., p. 2148.

⁶⁶ Ibid., p. 2154.

Таким образом, правительство Гайяра потерпело поражение и было вынуждено вручить президенту республики заявление об отставке. Во Франции начался новый, третий по счету за 1958 г., правительственный кризис. Одной из главных причин этого кризиса была авантюристическая колониальная политика французских правящих кругов в Северной Африке.

Голосуя против правительства Гайяра, компартия выразила настроения и желания широких демократических слоев Франции, недовольных политикой его кабинета. Французские коммунисты выступали за проведение подлинно национальной политики, т. е. за сохранение национального суверенитета, разрядку международной напряженности и мирное сосуществование, за мирное решение алжирской проблемы, являвшейся одной из главных причин обострения отношений между Францией и Тунисом.

Голосование части правых депутатов против правительства Гайяра отразило разногласия в правящих кругах Франции, вызванные зашедшей в тупик колониальной войной в Алжире. Правые партии разочаровались в правительстве Гайяра и решили избавиться от него, поставив у власти такое правительство, которое наиболее полно отражало бы их интересы.

Логическим следствием реакционной политики правых партий явился мятеж фашиствующих военных в Алжире в мае 1958 г. В Тунисе серьезно опасались, что этот мятеж может распространиться на французские войска, расположенные на тунисской территории. Еще после бомбардировки Саккиет-Сиди-Юсеф тунисское правительство запретило передвижение французских войск по территории Туниса. Лишь войска на юге страны имели право на некоторые передвижения. После событий 13 мая в Алжире тунисское правительство вынуждено было отменить и эти оставшиеся привилегии.

Решение тунисского правительства вызвало совершенно необоснованные протесты со стороны французского военного командования в Тунисе, подстрекаемого ультраколониалистами из алжирского «Комитета общественного спасения». 18 мая в 40 км от тунисского г. Ремады произошло первое столкновение между французскими и тунисскими войсками. Через три дня в г. Гафсе последовало новое столкновение. А 24 мая в г. Ремаде между французскими и тунисскими войсками разыгралась настоящая битва, которая продолжалась около 18 часов⁶⁷.

События в Ремаде в значительной степени обострили отношения между Францией и Тунисом. 27 мая руководство партии «Нео-дестур» опубликовало призыв о проведении так называемой «недели бдительности» и о всеобщей мобилизации народных сил. В первые дни «недели бдительности» имели место демонстрации протеста. В столице Туниса демонстранты несли плакаты, на которых были написаны антиимпериалистические лозунги⁶⁸.

Нарушение суверенных прав Туниса, связанное с пребыванием французских войск на его территории, а также боязнь распространения войны в Алжире на Тунис побудили тунисское правительство вновь обратиться в Совет Безопасности с жалобой на агрессивные действия французских военных властей.

Пришедший к власти в результате алжирского мятежа де Голль обратился в Совет Безопасности с просьбой отложить обсуждение тунисского вопроса на две недели, в течение которых предполагалось провести переговоры между представителями Франции и Туниса.

Эти переговоры, проходившие в Тунисе между поверенным в делах Франции в Тунисе Бенаром и тунисским статс-секретарем по иностранным делам Моккадемом, закончились 17 июня 1958 г. подписанием соглашения об эвакуации французских вооруженных сил с территории Туниса. Поэтому соглашению все французские войска, за исключением вооруженных

⁶⁷ «France Observateur», 29.V.1958.

⁶⁸ Ibidem.

сил в Бизерте, должны были в четырехмесячный срок покинуть тунисскую территорию.

Соглашение предусматривало также открытие не позднее 1 сентября 1958 г. франко-тунисских переговоров, касающихся статута военно-морской базы в Бизерте, с признанием за Тунисом суверенных прав на Бизерту. Оба правительства обязались начать переговоры о правах французских граждан, проживающих на территории Туниса, а также об экономических отношениях между Францией и Тунисом⁶⁹.

Подписание франко-тунисского соглашения о выводе французских войск с территории Туниса означало новую победу тунисского народа в его борьбе за национальную независимость страны. Останавливаясь на успехах национально-освободительного движения народов Азии и Африки, Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС говорил: «Изгнание войск империалистических колонизаторов из ряда стран этого района явилось крупной победой арабских народов и всех миролюбивых сил»⁷⁰.

С каждым днем росла и крепла солидарность стран Северной Африки. Еще в конце апреля 1958 г. в Танжере состоялась конференция представителей марокканской партии «Истикляль», «Нео-дестур» и Фронта национального освобождения Алжира. На этой конференции Фронт национального освобождения Алжира был признан Тунисом и Марокко как единственный и законный представитель борющегося Алжира. Тунис и Марокко обещали оказывать всемерную поддержку алжирскому народу в его борьбе за независимость⁷¹. Конференция в Танжере означала, что расчеты империалистов на спад национально-освободительного движения в этих странах потерпели крах. Народы Северной Африки продолжали борьбу против французских колонизаторов.

Проходившая в Тунисе с 17 по 20 июня 1958 г. трехсторонняя конференция представителей Туниса, Марокко и Алжира вновь подтвердила неизбежность решений Танжерской конференции. Кроме того, тунисская конференция вынесла решение о создании североафриканской консультативной ассамблеи, в которую вошло по 10 представителей от каждой страны⁷².

Вне всякого сомнения, стремление североафриканских народов к единству исторически оправдано и закономерно, тем более что целью такого единства является борьба против империализма. Однако объединение этих стран в федерацию должно быть основано прежде всего на общности политических и экономических интересов народов этих стран. Оно должно произойти на добровольных и демократических началах. «Объединение государств,— говорил Н. С. Хрущев,— приносит пользу народам только тогда, когда для этого созрели необходимые политические и экономические условия, когда принимаются во внимание все особенности объединяющихся стран»⁷³.

Приход де Голля к власти по существу не изменил политики Франции по отношению к североафриканским странам. В Бизерте остались французские войска. На алжиро-тунисской границе продолжались инциденты между французскими и тунисскими войсками. Заявление де Голля о том, что Алжир должен остаться «французской землей», его игра словами «федерация», «сообщество» и т. п. дали понять тунисскому народу, что де Голль намерен продолжать по отношению к Тунису политику своих предшественников. В статье «Де Голль и африканская революция» Х. Бургиба писал: «Если вы намерены держать здесь (в Тунисе.— Б. П.) ваши вооруженные силы и называете это «совместной обороной», если вы хотите

⁶⁹ «Le Monde», 18.VI.1958.

⁷⁰ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, стр. 88.

⁷¹ «Le Petit Marocain», 1.V.1958.

⁷² Bulletin D'Information du Parti Communiste Tunisien. Tunis, 10.VII.1959, p. 3.

⁷³ «Правда», 17.III.1959.

сохранить ваши экономические привилегии и называете это «сотрудничеством», тогда мы сделаем вывод, что вы еще не готовы признать суверенитет нашей страны, а ваше понятие о сотрудничестве расходится с нашим»⁷⁴.

Подписывая соглашение с Тунисом от 17 июня 1958 г., французские правящие круги рассчитывали внести раскол в единство североафриканских народов, развязать себе руки в Тунисе и сконцентрировать все внимание на осуществлении замышляемого плана «интеграции» Алжира.

Образование Алжирской республики в сентябре 1958 г. было лучшим ответом на новые маневры французских колонизаторов. Алжирская республика была признана многими странами. Среди них были Тунис и Марокко. Это еще раз свидетельствовало о растущей солидарности стран Северной Африки, о их готовности бороться вместе за национальную независимость.

Эвакуация французских войск с территории Туниса осенью 1958 г. не означает еще окончательной победы тунисского народа в его борьбе за независимость страны, ибо в руках французских милитаристов по-прежнему остается Бизерта — этот последний оплот французского империализма в Тунисе. Поэтому тунисский народ активно выступает за вывод французских войск из Бизерты, являющейся неотъемлемой частью территории Тунисской республики. Он настойчиво требует также прекращения колониальной войны в Алжире и подтверждения незыблемости прав алжирского народа на национальную независимость.

Таким образом, события последних лет в Северной Африке свидетельствуют об углублении кризиса колониальной системы французского империализма. Освободительная, антиимпериалистическая борьба Алжира, Туниса и Марокко является частью общей борьбы народов Азии и Африки против колониализма. Ширится волна национально-освободительного движения народов Азии и Африки. Никакие жестокости и репрессии, уловки и маневры империалистов не спасут прогнившую колониальную систему от ее неминуемой гибели.

⁷⁴ «Europa Archiv», 5.VII.1958, № 13, S. 10900.